

15. Сухомлинский В. А. Письма к отцу. – М. : Просвещение, 1969. – 96 с.
16. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина // Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. : в 3 т. / сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль. – М. : Педагогика, 1979. – Т. 1. – С. 267–538.
17. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям // Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. : в 3 т. / сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль. – М. : Педагогика, 1979. – Т. 1. – С. 25–266.
18. Сухомлинский В. А. Трудные судьбы. – М. : Знание, 1967. – 79 с.
19. Сухомлинский В. А. Формирование коммунистических убеждений молодого поколения / под ред. Н. И. Болдырева. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 176 с.

УДК 17.023.36

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Н. Н. Сизова (Зеленогорск)

В статье обосновывается необходимость учета принципа единства обучения и воспитания в сфере образовательной деятельности в современном российском обществе. Показывается, что в странах Западной Европы на основе метафизического философского теоретизирования широко распространена софистская концепция образования – так называемая «образовательная технология». В России на основе диалектической методологии получила развитие платоновско-аристотелевская концепция, основу которой составляет принцип единства обучения и воспитания. Подробный анализ отечественной образовательной доктрины позволяет определить причинно-следственные связи и указать основные факторы развития личности и общества. В результате институты управления образованием смогут опираться на всестороннее понимание закономерностей отечественного образовательного процесса.

Ключевые слова: диалектика, обучение, воспитание, образование, развитие, совершенствование, личность, общество, прогресс.

TRAINING AND EDUCATION UNITY PRINCIPLE IN THE COURSE OF PERSON PERFECTION

N. N. Sizova (Zelenogorsk)

The aim of this article is to base the necessity of the account of training and education unity principle in sphere of educational activity in a modern Russian society is proved. It is shown that on the basis of metaphysical philosophical theorizing the sophistic concept of education, so-called «educational technology», had got the wide circulation in countries of Western Europe. In Russia the plato-aristotel concept of education has developed on the basis of dialectic methodology

---

Сизова Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры Электрохимического учебно-научно-производственного комплекса СФУ.
663690, Красноярский край, г. Зеленогорск, ул. Гагарина, д. 10.
E-mail: sdazgr@mail.ru

of philosophical theorizing. This concept is formed according to training and education unity. The detailed analysis of the domestic educational doctrine allows to define relationships of cause and effect and to specify major factors of person and society development. As a result educational institutes can lean against all-round understanding of laws of domestic educational process.

Key words: *dialectics, training, education, formation, development, perfection, the person, a society, progress.*

Анализ различных современных определений целей образования позволяет выделить в них общее: образование должно быть направлено не только на развитие интеллекта и профессиональных качеств, но, в первую очередь, на развитие духовности человека: ответственности, чувства долга, чуткости и терпимости, человеколюбия. Современные отечественные исследователи выделяют несколько основных направлений развития и саморазвития человека в историческом процессе XXI в., и среди них главным направлением авторы считают приоритет духовно-нравственного развития человека, а именно, развитие и самоуглубление человека с акцентом на духовность, на высокие ценности, прежде всего, совесть, честность, на гуманную мораль и нравственность. В этом, отмечают многие исследователи, проявляется подлинная суть бытия и жизнедеятельности человека.

В настоящее время в России существует неопределенность, вызванная разнообразием концепций образования. История не раз свидетельствовала о тщетности попыток России «скопировать» культуру и идеологию по западному образцу; эти попытки были обречены на провал. Дело в том, что отечественная и западная культуры несовместимы и принципиально отличаются друг от друга, по этой причине образовательные доктрины также существенно различаются. Поэтому одной из важнейших образовательных задач в современном российском обществе является развитие личности на нравственной основе общечеловеческих ценностей с учетом национальных традиций и идеалов. И важным неотъемлемым элементом формирования и развития личности в образовательном аспекте является принцип единства обучения и воспитания в концепции совершенства. По мнению Н. М. Чуринова, в «теории и истории образования при всем многообразии школ и образовательных доктрин сформировались и получили теоретическую законченность две основные концепции образования: 1) платоновско-аристотелевская концепция, согласно которой образовательный процесс мыслится как способ социализации народа и, в частности, как способ социализации молодежи; 2) софистская концепция, согласно которой образовательный процесс предстает как процесс передачи знания ученикам и потребления знания учениками» [1, с. 238].

Уже в античном мире наблюдалось противостояние этих двух образовательных систем. Софисты не считали необходимым воспитывать своих учеников. Стандартом естественности человека, получившего образование у софистов, был профессионализм как ценность, умение добиться посредством профессионализма поставленных целей, сделать карьеру, отеснить конкурентов. Софисты, руководствуясь универалистской моделью мира (согласно этой модели, мир предстает как сырье, и человек,

руководствуясь принципом свободы воли, то есть принципом произвола, может изобретать мир, переделывать его в соответствии со своими желаниями), считали, что образовательный процесс – это процесс подготовки специалистов, потребительски относящихся к природе и друг другу. В организации работы образовательных систем Западной Европы получила развитие именно софистская концепция образования («образовательная технология»), которая преследует цель получения «профессионалов», способных «нечто» уметь, располагать совокупностью знаний по своему профилю. Н. М. Чуринов пишет по этому поводу следующее: «В этом случае нет и не может быть и речи о воспитании и сочетании воспитания и обучения, поскольку единство воспитания и обучения не технологизируемо» [1, с. 238].

На протяжении всей истории данная западноевропейская система образования оказывала значительное влияние на образовательные процессы в российском государстве. По целому ряду причин к настоящему времени господствующее положение занимает именно рассматриваемая западная образовательная концепция. В то же время глобальные проблемы современности требуют альтернативную модель образования.

Надо отметить, что великие мыслители Платон и Аристотель следовали традиционной для своего времени модели мира – космической. Согласно данной модели, мир представляет собой космос, то есть совершенство; человек в данной системе должен быть совершенным. Платон и Аристотель доказывали, что целью и задачами образования является формирование совершенного человека, гармоничного, способного через всю жизнь пронести идеалы добродетели. Именно в этом контексте читается платоновско-аристотелевская концепция образования, предполагающая единство воспитания и обучения. По мнению Платона, человек, стремящийся к совершенству, «проводит свою жизнь в заботах о всяческой добродетели, телесной и душевной. <...> Поэтому никакие посторонние занятия не должны служить помехой для того, что дает телу подобающую закалку в трудах, душе же – знания и навыки. Кто станет осуществлять именно это и будет стремиться достичь достаточного совершенства души и тела, тому, пожалуй, не хватит для этого всех ночей и дней» [2, с. 260].

Платоновско-аристотелевская концепция образования по целому ряду причин стала адекватной византийскому обществу. В этой связи византийские исследователи (философы, педагоги, богословы), а затем и русские богословы, теоретики, философы разрабатывали актуальные проблемы воспитания, обучения, просвещения народа, превозносили просвещенных людей, одухотворенность повседневной жизни, духовность народа и т. д. В силу многостороннего взаимодействия с Византией Русское государство в полной мере воспользовалось образовательным опытом Византии и сумело передать этот и свой собственный образовательный опыт от одного этапа развития государственности Отечества к другому. Среди институтов социализации общества со времен византийских философов, а также со времен Древней Руси особое место занимает православная церковь, изначально добивавшаяся гармонизации духовной и светской власти, национального единства, единства процессов обучения и воспитания.

В России, в ее вековых исторических традициях, постоянно присутствовала ориентация человека на духовные, нравственно-ценностные начала бытия. Для Симеона Полоцкого «совершенный человек» – это человек, имеющий высокие нравственные качества. Именно нравственные качества составляют духовную основу человека. Путь совершенствования человека видит он в воспитании, поэтому детей необходимо учить «прежде добронравию, неже витийству, яко сие без оного, аки тело без души есть». Но и обучение «добронравию» Симеон Полоцкий понимал как научение ребенка «разумному» знанию, ибо, как говорил он сам, воспитание без образования «яко душа телесе кроме» [3].

Существенное место в процессе совершенствования личности русский просветитель Н. И. Новиков отводит воспитанию детей собственным благородным примером: «Уверяйте их поступком своим притом. Что вы намерены не показывать господства свое и силу над ними или причинить им ненужное затруднение и отягощение, но споспешествовать только совершенству их» [4, с. 142].

В конце XIX – начала XX вв. модернизация России, возрастающее влияние западноевропейских достижений способствовали усилению влияния западной педагогической культуры. В то же время сохранение православной традиции в массовой воспитательной практике крестьянства, критическое отношение к европейским ценностям, рост национального сознания определяли поиск самобытных педагогических идеалов и практических путей их реализации. К воспитанию духовно-нравственной, совершенной личности призывали многие великие деятели. Действенными и наиболее адекватными относительно русской педагогической мысли являлись взгляды представителей религиозно-философского течения, выдвинувших в качестве идеологических ориентиров в педагогике соборность, софийность, любовь, общинный дух, идеалы православия. В разработке педагогической проблематики они опирались на христианско-православную антропологию, исходили из религиозного характера человека, природа которого влечет его к вере, что и определяет национальные черты и содержание образования. Особый вклад в развитие русской педагогики, базирующейся на религиозной философии, внесли В. В. Розанов и В. В. Зеньковский. Несмотря на ограниченное распространение педагогических идей русской религиозной философии, они содержали в себе попытки осмысления воспитательно-образовательной проблематики в контексте целостного понимания личности, ее гуманистической перспективы восхождения к богочеловеку. В диалектике совершенного и несовершенного как в Божественном уподоблении раскрывается совершенная личность. Переживая этапы своего становления, она становится более или менее совершенной.

Идеолог славянофильства И. В. Киреевский духовную основу самобытного развития России видел в православном христианстве, сохранившем, в отличие от христианства западного, обращенность к душе человека, а не к его разуму (что отражало односторонний рационализм западной культуры и педагогики). Утверждая необходимость целостного взгляда на человека, он отстаивал приоритет нравственного воспитания, основанного на развитии религиозного чувства. «Направление народного образования, –

писал И. В. Киреевский, – должно стремиться к развитию чувства веры и нравственности преимущественно перед знанием» [5, с. 392].

Духовно-православное понимание совершенной личности у славянофилов сопровождалось и органически дополнялось принципом соборности личностно-социального бытия индивидов, имеющего глубокие традиционалистско-общинные корни. Видный теоретик славянофильства А. С. Хомяков следующим образом излагал свое понимание сущности воспитания в контексте даваемой им и его соратниками трактовки самобытности России: «Внутренняя задача русской земли есть проявление общества христианского, православного, скрепленного в своей вершине законом живого единства и стоящего на твердых основах общины и семьи. Этим определением определяется и сам характер воспитания; ибо воспитание, естественно даваемое поколением предшествующим поколению последующему, по необходимости заключает и должно заключать в себе те начала, которыми живет и развивается историческое общество. Итак, воспитание, чтобы быть русским, должно быть согласно с началами православия, которое есть единственно истинное христианство, с началами жизни семейной и с требованиями сельской общины, во сколько она распространяет свое влияние на русские села» [6, с. 502].

Большое значение в становлении российского педагогического сознания имела статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», в которой он выдвинул православный религиозно-христианский идеал воспитания человека, по сути совершенной личности. Н. И. Пирогов противопоставляет обывательской философии образования подход «общечеловеческого» воспитания, суть подлинной философии. Имеется в виду не просто ориентация на гуманитарное образование, но формирование содержательного гуманитарного стержня любого образования, дающего приоритет в обучении не внешнему, количественному знанию, но качественному постижению общечеловеческих ценностей.

Под влиянием идеологии славянофильства вопрос о самобытности русского воспитания и образования был поставлен К. Д. Ушинским, в теории которого обосновывалась идея народности воспитания. Сам дух народной школы, ее направление и цели должны быть обдуманы и созданы сообразно истории того или иного народа, степени его развития, его характеру, его религии. Православная вера, по мнению автора, имеет огромное значение для русского человека: своими традициями и праздниками она воспитывает его лучше любых воспитателей. Православная религия, отмечал ученый, настолько мощно содействовала становлению русской нации, что если ее представитель перестает быть православным, то он так много и качественно теряет внутреннего духа, что перестает быть русским. К. Д. Ушинский писал: «Есть только один идеал совершенства, перед которым преклоняются все народности, – это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек как человек может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего и в основу всего, вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую ценность всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины. Это неугасимый светоч, иду-

щий вечно, как огненный столб в пустыне, впереди человека и народов; за ним должно стремиться развитие всякой народности и всякое истинное воспитание, идущее вместе с народностью» [7, с. 122]. Поэтому «воспитание, – писал К. Д. Ушинский, – созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [7, с. 120]. Процесс совершенствования личности в контексте теории К. Д. Ушинского представляет собой коммуникацию, то есть необходимость обратной связи. Если наставник не способен похвалить действия воспитанника, а только его наказывает, то этим он (наставник) «убивает стремление к совершенству».

Критическое восприятие западноевропейской педагогики в отечественной культуре стимулировали работы Л. Н. Толстого. Глубоко изучив школьное дело в ряде европейских государств, Л. Н. Толстой отмечал положительные и слабые стороны западной педагогики и выступал против подражания немецкой педагогике, механического перенесения на русскую почву опыта зарубежной школы, не пропустив его через призму идеи народности, без учета национальных традиций, языка и культуры. В связи с этим Толстой утверждал, что «для того, чтобы заимствовать приемы европейских школ, мы обязаны отличить то, что в них основано на вечных законах разума, и то, что родилось вследствие исторических условий» [8, с. 67]. Он полагал, что система образования в России не должна и не может быть похожа на какую-либо существующую систему, а должна быть принципиально новой, свободной, строящейся на основе учета национально-исторических условий. Л. Н. Толстой был убежден, что «для того, чтобы русская система народного образования была не хуже других систем, она должна быть своя, не похожая ни на какую другую систему» [8, с. 67]. Педагогическая деятельность Толстого была посвящена образованию народа, в своих творческих исканиях он стремился соотнести процесс воспитания и обучения с традиционным жизненным укладом крестьян, в рамках которого осуществляется процесс совершенствования человека.

Рассматривая вопросы организации народной школы в России, П. Ф. Каптерев считал необходимым организацию школы соответственно духовной самобытности народа. По его мнению, «... только то образование есть истинно народное образование, которое вытекло, определено национальными особенностями, историей народа, которое создано его народным гением, которое помогает формироваться и определяться самостоятельному народному уму, а не подавляет его самостоятельность, не стремится сделать данный народ копией другого» [9, с. 16].

На протяжении всего своего исторического пути отечественная образовательная доктрина строилась по принципу единства процессов обучения и воспитания. Такое единство было подчинено не изобретенным законам технологии, а объективным законам диалектики. Рассматривая образовательные вопросы по данному принципу, все вышеназванные деятели отстаивали в своих трудах самобытный путь развития личности и общества, то есть путь процесса совершенствования личности и совершенствования общества. Прогрессивные духовно-нравственные традиции следу-

ет не только и не просто возрождать в современной России, но и возвышать. А это означает добиваться превалирования духовности, нравственности в принципах поведения и взаимоотношений людей. Именно на формирование этих качеств направлена платоновско-аристотелевская концепция образования, предполагающая единство воспитания и обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода: философские очерки. – Красноярск, 2003. – 515 с.
2. **Платон.** Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1.
3. **Семион Полоцкий.** – [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=1003](http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=1003)
4. **Новиков Н. И.** Избранные педагогические сочинения. – М. : ГУПиздат РСФСР, 1959.
5. **Киреевский И. В.** Записки о направлении и методах первоначального образования народа и России // Критика и эстетика. – М., 1979. – С. 383–392.
6. **Хомяков А. С.** Об общественном воспитании в России // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. – М., 1987.
7. **Ушинский К. Д.** О народности в общественном воспитании // Избр. пед. соч. : в 2 т. / под ред. А. И. Пискунова. – М., 1974. – Т. 1.
8. **Толстой Л. Н.** Об образовании // Толстой Л. Н. Сочинения : в 22 т. – М. : Худ лит, 1983. – Т. 16. Публицистические произведения. – 447 с.
9. **Каптерев П. Ф.** Национальность и наука в организации народной школы // Народная школа. – 1877. – № 6–7.